

РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.29; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Наталья Денисовна Брусницына

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
 n.d.titova@urfu.ru

Ценностные установки российских молодежных блогов: интерпретация взаимосвязи концептов «работа» и «жизнь» в цифровую эпоху

АННОТАЦИЯ. Целью исследования является изучение функционирования и взаимодействия семантики слов *работа* и *жизнь* в интернет-дискурсе. Материал для анализа извлечен методом сплошной выборки из корпуса комментариев с ключевой тематикой «работа» к видеороликам, размещенным на платформе «Youtube». С помощью дискурсивного метода и синтагматического анализа средств выражения оценки анализируемого контента выявлены три типа связей между понятиями *работа* и *жизнь* в цифровой среде: отношения контекстуальной антонимии, меронимии и холонимии. Оценочные характеристики единиц исследуемой дихотомии, передаваемые авторами комментариев, напрямую зависят от затекстовых ситуаций: в комментариях, где лексемы *работа* и *жизнь* являются контекстуальными антонимами, «работа» характеризуется пользователями исключительно негативно; напротив, в тех случаях, когда *работа* и *жизнь* находятся в отношениях меронимии, «работа» характеризуется исключительно позитивно; в микротекстах, где *работа* и *жизнь* находятся в отношениях холонимии, пользователи дают разные оценки, преимущественно позитивные. Выводы могут быть использованы для понимания ценностных установок молодежи в цифровой среде и разработки маркетинговых стратегий повышения активности аудитории, ее вовлеченности в социально значимые проекты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российская молодежь, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, система ценностей, ценностные установки, молодежные блоги, концептосфера, концепты, интернет-комментарии, российские блогеры, цифровая среда, жизнь, работа, контекстные антонимы, меронимия, холонимия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Брусницына Наталья Денисовна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет; ассистент кафедры языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, email: n.d.titova@urfu.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-01168 «Ценностные смыслы в персональном нарративе российских молодежных блогеров», <https://rscf.ru/project/25-28-01168/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Брусницына, Н. Д. Ценностные установки российских молодежных блогов: интерпретация взаимосвязи концептов «работа» и «жизнь» в цифровую эпоху / Н. Д. Брусницына. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 273-281.

Natal'ya D. Brusnitsyna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, n.d.titova@urfu.ru

Value Orientations of Russian Youth Blogs: Interpretation of Interrelationship between the Concepts of “Work” and “Life” in the Digital Age

ABSTRACT. The aim of this study is to examine the functioning and interaction of the semantics of the words “work” and “life” in online discourse. The practical material for analysis was collected using the continuous sampling method from a corpus of comments focused on the topic of “work” under videos posted on the YouTube platform. Using the discourse analysis method and the syntagmatic analysis of the means of expression of evaluation, the article singles out three types of relationships between the concepts of “work” and “life” in the digital environment: contextual antonymy, meronymy, and holonymy. Evaluative characteristics of the units within this dichotomy, as expressed by the authors of the comments, directly depend on extratextual situations. In comments where the lexemes “work” and “life” function as contextual antonyms, “work” is characterized by users exclusively negatively. Conversely, in cases where “work” and “life” are in meronymic relationships, “work” is characterized exclusively positively. In microtexts where “work” and “life” are related to each other through holonymy, users provide varying evaluations, predominantly positive ones. The findings can be used to better understand value orientations of young people in the digital environment and to develop marketing strategies aimed at increasing audience activity and its engagement in socially significant projects.

KEYWORDS: *Russian youth, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, system of values, value orientations, youth blogs, conceptsphere, concepts, Internet comments, Russian bloggers, digital environment, life, work, contextual antonyms, meronymy, holonymy.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Brusnitsyna Natal'ya Denisovna, Post-Graduate Student, Ural State Pedagogical University, Assistant Lecturer of Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation grant, project № 25-28-01168 “Value-based meanings in the personal narratives of young Russian bloggers”, <https://rscf.ru/project/25-28-01168/>.

FOR CITATION: *Brusnitsyna N. D. (2026). Value Orientations of Russian Youth Blogs: Interpretation of Interrelationship between the Concepts of “Work” and “Life” in the Digital Age. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 273-281. (In Russ.).*

С развитием цифровой эпохи внимание науки всё чаще привлекает интернет-дискурс, отражающий актуальное состояние языкового сознания носителей языка [Бубнова 2023; Гридина 2023; Коновалова 2025]. Особый интерес представляет блогерский сегмент интернет-дискурса и комментарии к блогам, которые являются отдельным жанром интернет-дискурса и демонстрируют динамику языкового сознания не только блогеров, но и пользователей интернета. Комментарии также рассматриваются как часть метадискурса — отношений между текстом и его производителем и пользователем [Садовская 2008: 171]. Б. Я. Мисонжников пишет, что «комментарий — одна из наиболее адекватных форм воссоздания метадискурсного пространства с использованием богатого арсенала средств и возможностей» [Мисонжников 2020: 278]. Также комментарии можно отнести к неинституциональному дискурсу, в котором участники взаимодействуют «не как представители социальных институтов, не под влиянием власти, а в безвластных (симметричных) отношениях, как культурно равные личности с высокоразвитым внутренним миром» [Мишучков 2018].

Целью исследования является изучение функционирования и взаимодействия семантики слов *работа* и *жизнь* в комментариях к блогам. В качестве основного в данной работе используется дискурсивный метод, который позволяет «выявить социальный контекст, стоящий за устной или письменной речью, исследовать взаимосвязи между языком и социальными процессами» [Прокошенкова 2006: 452]. Главными особенностями блогерского дискурса являются диалогичность и интертекстуальность: во-первых, блог — это «текст, неизбежно ориентирующийся на предшествующие и будущие тексты, вступающий в „большой диалог“» [Полякова 2010: 42]. Во-вторых, являясь гипертекстом, блог широко использует преобразованные или неизменные цитаты, аллюзии и реминисценции [Там же: 44].

Нами был собран корпус, включающий 534 комментария к видеороликам, посвященным тематике отношения молодого поколения к работе. Количество и содержание самих видеороликов, которые выступали для интернет-пользователей площадкой для обмена комментариями, не принимались во внимание в рамках исследования, так как тематика «труд» (как и любая другая) может возникать в комментариях вне привязки к содержанию блогерского контента. **Объектом** исследования выступают 45 комментариев, содержащих лексемы *работа* и *жизнь* в так называемых «шаблонах использования языка». Данный термин появился в немецком языкознании (Noah Bubenhofer) для квалификации частотно употребляющихся слов, словосочетаний и синтагматических шаблонов в разных видах дискурса и определяется как «повторяющиеся лингвистические явления или выражения, служащие основой для определения вида и типа дискурса» [цит. по Нагога 2024]. В силу различий систем русского и немецкого языков мы будем рассматривать шаблоны на уровнях частотно употребляющихся слов, синтагм и предложений.

Понятийные признаки слов *работа* и *жизнь* не относятся к одному и тому же ряду объективной действительности, однако было выявлено, что для многих пользователей они выступают контекстуальными антонимами, или оппозитами — психологическими антонимами (термин А. А. Залевской). Вопросы контекстной антонимии и оппозитивности исследуются в разных аспектах: представлены варианты разграничения понятий «противопоставление» и «противоположность», отображение в антонимии неязыковых явлений, анализ проблемы однокоренных антонимов [Атабаева 2022: 115–118]; исследования контекстной антонимии в художественных текстах [Османова 2017; Романюк 2023], СМИ [Парышева 2023], рекламных текстах [Русакова 2021; Сложеникина 2018]. См. также сопоставительный анализ общих характеристик лингвокогнитивной категоризации и концептуализации оппозитивности.

тивных концептов ДОБРО, ЗЛО, ПРАВДА, ЛОЖЬ в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах и выявление межъязыковых и межкультурных универсалий и этноспецифических различий в языковом представлении внешнего мира носителями данных культур, что объясняется особенностями культурного, исторического, социально-экономического устройства разных стран [Чудинов 2021: 297].

Анализ материала по нашей выборке позволил выявить несколько вариантов представления оппозиции «жизнь — работа»:

1. **Эксплицитное противопоставление** с использованием отрицательных и усилительных частиц (21 комментарий): *я не живу на работе; сколько бы часов жизни работа ни забирала у меня ежедневно, потому что я очень часто перерабатываю, чтобы поскорее накопить свои хотелки, это всё ещё не часть моей жизни. Это вообще не жизнь, это отдельно.*

2. **Контекстуальная антонимия на уровне предложения** (14 комментариев):

– через использование противительной конструкции с союзом *а* и отрицательной частицей *не*: *жить, а не работать* (2); *молodye хотят жить, а не умирать на работе; все хотят ЖИТЬ, а не РАБОТАТЬ; жить ... а не пахать; а жить когда?* — последний комментарий не содержит противопоставления с *а не*, однако имплицитно передает то же значение;

– через использование конструкции с союзом *чтоб* (чтобы): *люди работают, чтоб жить; пахать как раб, только чтоб не сдохнуть с голоду??; 9 часов работы, 9 часов сна и 6 часов, чтобы жить?* — данная синтаксическая структура только по форме имеет семантику цели [Русская грамматика 1980: 714], а по сути здесь содержится импликатура «жизнь не для того, чтобы работать» (ср. экспрессемы *пахать, не сдохнуть*, а также риторический вопрос, оформленный двумя вопросительными знаками), что противопоставляет концепты ЖИЗНЬ и РАБОТА; // *А я живу в эти 2 выходных; чтоб во вменяемом состоянии проснуться в 6 на следующий день, нужно в 22:00 лечь... 2 часа на жизнь* — подразумевается, что авторы комментариев живут только в свободное от работы время, остальное время (= время работы) — это не жизнь, что вытесняет концепт РАБОТА из концепта ЖИЗНЬ.

3. **Антонимия на уровне синтагм** (5 комментариев):

– *Отдавать жизнь работе* — данное словосочетание встретилось в 3 комментариях. Можно противопоставить коллокации *посвятить жизнь работе*, где концепт РАБОТА становится центром концепта ЖИЗНЬ, и *отдать жизнь работе*, где появляется семантика лишения: жизнь как бы жертвуется работе;

– *Гробить жизнь на работе* — выражение синонимично выражению *отдавать жизнь работе*, но имеет более грубый оттенок, выраженную экспрессию, более высокую степень жертвенности и включает семантику негативных последствий, поскольку разговорный глагол *гробить* означает «уничтожать, губить»¹;

– *Пожить не получается* — из-за работы не остается времени на жизнь, это ставит слова *жизнь* и *работа* в отношения антонимии.

4. **Семантические отношения меронимии** (части и целого) и **холонимии** (целого и части). Меронимия выступает как основа построения концептов [Иванян 2022; Масальская 2021; Кириллова 2022 и др.].

В 24 проанализированных контекстах лексемы *работа* и *жизнь* имеют тип меронимических отношений «стадия — деятельность». В 10 комментариях *жизнь* является холонимом (стадия), а *работа* партонимом (деятельность), т. е. концепт РАБОТА находится внутри концепта ЖИЗНЬ: *работа это не вся жизнь, а всего лишь ее часть; мне интересно, кем человек работает как раз потому, что это большая часть жизни человека; работа это приличная такая часть жизни; работа — это полноценный аспект твоей жизни; ваша работа тоже является частью вашей жизни; когда работаешь тоже живёшь, смеёшься, общаешься.. это тоже часть жизни; работа и есть часть моей жизни; и тогда работа будет интересной частью жизни; жизнь не состоит из одной работы; личное время я ценю с самого начала рабочей жизни.* В 14 комментариях обратная ситуация: *работа* становится холонимом (стадия), а *жизнь* партонимом (деятельность), т. е. концепт ЖИЗНЬ находится внутри концепта РАБОТА: *живу на работе* (2); *когда ты работаешь — это жизнь* (2); *на работе тоже можно жить*; *я живу работой; в моей жизни есть только работа; вся моя жизнь состояла либо из учебы, либо из работы; жизнь до сих пор состоит из одной работы; если вы помогаете людям своей работой, профессией — вы уже жи-*

¹ Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й. С. 348.

вете не зря, а значит жизнь не утекает!; ищу работу. Буду там жить; я и на работе живу; чтобы зарабатывать 50 тыщ, нужно ЖИТЬ НА РАБОТЕ 6/1.

Таким образом, исследование показало, что имена концептов РАБОТА и ЖИЗНЬ в дискурсе комментариев могут находиться в трех разных отношениях: антонимии, целого и части, части и целого. Эти отношения могут быть графически представлены с помощью диаграмм Эйлера, которые позволяют изобразить пересечения между различными понятиями [Кузичев 1968: 249] (см. рис. 1).

Отметим, что все представленные выше контексты содержат оценочные коннотации. Оценка может быть общей и частной. Общая оценка выражает аксиологический итог, частная оценка характеризует ту или иную сторону объекта с определенной точки зрения и содержит дополнительный компонент в своей структуре (отношение к цели, способ мотивации и т. д.) [Арутюнова 1999: 198–200].

Синтагматический анализ контекстов для выявления оценочных значений проводился в данном исследовании с помощью процедуры выведения общей оценки. Е. М. Вольф отмечает, что в большинстве слов и словосочетаний с оценочным значением знак «плюс» или «минус» не детерминирован и может быть выведен только из контекста [Вольф 2002].

В анализируемых нами комментариях, в которых лексемы *работа* и *жизнь* находятся

в антонимических отношениях, *работа* как предмет оценки характеризуется знаком «минус». Были выявлены лексемы, содержащие негативное оценочное значение: *пахать, выгорание, раб, РАБотать* (автор выделяет заглавными буквами корень *раб*, эксплицируя свое отношение к объекту *работа* как к подневольному труду, требующему жертвенности). В сочетаниях *гробить жизнь на работе* и *умирать на работе* слова *гробить* и *умирать* содержат оценочные семы, но лишь из анализа синтагматических партнеров возможно определить, что негативное оценочное отношение субъектов направлено на *работу*. В сочетании *отдавать жизнь работе* нет оценочных слов, однако из общей семантики словосочетания мы выводим оценочный компонент, характеризующий работу как явление, требующее жертвенности, тем самым суждению присваивается знак «минус». В большинстве случаев оценочное отношение субъекта можно определить лишь из контекста целого предложения или даже микротекста:

1. *Все хотят жить, а не работать за еду и коробку* — с помощью модальности желания субъект выражает отношение к работе как средству, не способному обеспечить больше, чем необходимый минимум для выживания (пропитание и место проживания). Более того, используется номинация *коробка* для обозначения дома, что добавляет оценочное значение маленького, некомфортного для проживания пространства.

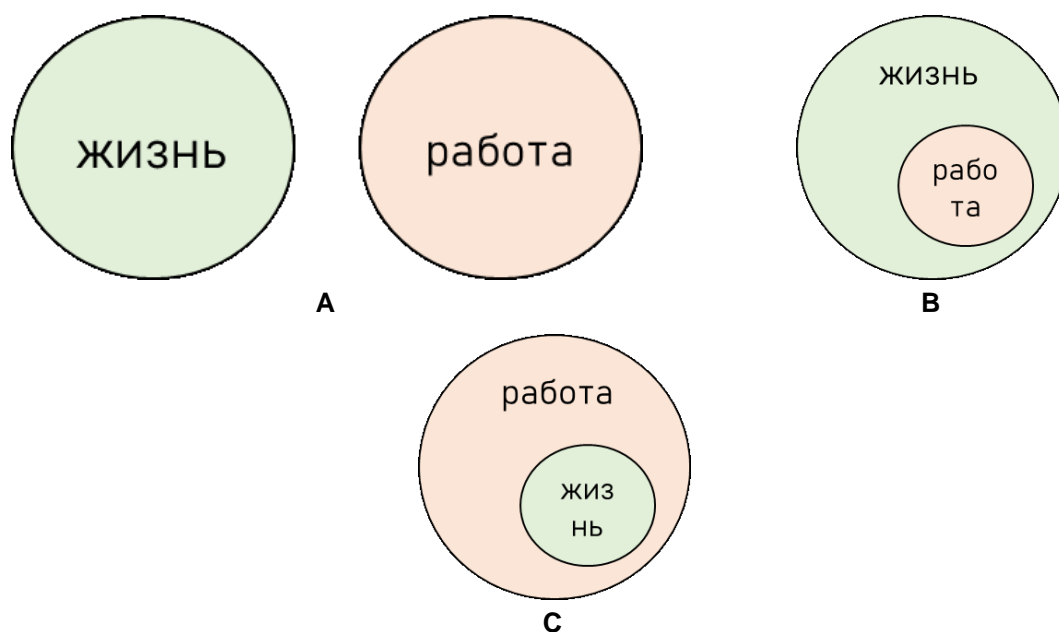

Рис. 1. А — *работа* и *жизнь* в отношениях антонимии; В — *работа* и *жизнь* в отношениях меронимии; С — *работа* и *жизнь* в отношениях холонимии

2. *Да, жизнь не имеет смысла, если задуматься. Пахать как раб, только чтоб не сдохнуть с голоду??? А жить когда? Радоваться жизни — мы забыли, что это такое.* Субъект выражает негативное отношение к объекту оценки «работа» с помощью лексем, содержащих оценочное значение (*пахать, раб, сдохнуть, голод*).

3. *Смысла работать сегодня нет. Работа забирает время, здоровье...* — негативное отношение к работе имплицитно, семантика лишения, утраты считывается в выражении *забирать время, здоровье*.

4. *Мечта стать профессионалом своего дела чтобы меня брали не как рабочую силу, а как незаменимого сотрудника — субъект присваивает позитивную оценку работе, требующей специальных знаний, с помощью оценочных выражения *незаменимый* (= ценный) *сотрудник, профессионал своего дела* и негативную оценку работе, которую может выполнять широкий круг лиц, называя подобный круг *рабочей силой*.* Негативная оценка рабочей силы выводится из противопоставления («мечтаю быть А, а не Б», где А — *профессионал, незаменимый сотрудник*, а Б — *рабочая сила*).

5. *И на данный момент я мечтаю только об одном — сменить сферу деятельности. Не потому, что я не люблю свою работу, а потому, что хочу просто жить. Хочется просто дышать свободно ☺* — в данном комментарии субъект имплицитно присваивает негативную оценку концепту РАБОТА, противопоставляя его с ценностью свободы, а также с помощью эмотикона, передающего эмоцию грусти, огорчения, неудовлетворенности существующим положением.

6. *Я очень рад, что молодежь сегодня именно такая. Сам я милениал, и хорошо, что зумеры научили нас всех выбирать в первую очередь себя и свою жизнь* — для анализа оценочного компонента данного микротекста необходимо учитывать пресуппозицию, т. е. ситуацию, в которой было произведено высказывание. Данный комментарий является ответной репликой на содержание видеоролика, в котором блогер характеризует отношение молодого поколения (зумеров) к работе как несерьезное, безответственное. Так, автор оценки использует так называемую модальность *de dicto*, которая реализуется в формуле «Хорошо, что Р» [Вольф 2002: 13]. В контексте высказывания противопоставляются концепты РАБОТА и ЖИЗНЬ и предпочтение отдается концепту ЖИЗНЬ (в противоположность отрицательно оцениваемой РАБОТЕ).

В проанализированных контекстах, где лексемы *работа* и *жизнь* выступают контек-

стуальными антонимами, не было обнаружено примеров, где объекту «работа» присваивается оценочное значение со знаком «плюс». Таким образом, авторы комментариев либо выражают негативное отношение к работе, либо не дают оценки вообще.

В контекстах, где лексемы *работа* и *жизнь* находятся в отношениях меронимии, были зафиксированы только случаи, где авторы комментариев позитивно оценивали предмет «работа»:

– *Мне интересно, кем человек работает как раз потому, что это большая часть жизни человека. А еще мне нравится узнавать про разные профессии* — положительный оценочный компонент в данном микротексте содержится в лексемах *интересно, нравится*, объектом которых является лицо по роду деятельности (*кем человек работает, профессии*);

– *Когда работаешь тоже живёшь, смеёшься, общаешься... Это тоже часть жизни. Очень важная* — в данном микротексте оценочные элементы находятся в начале (перечисление глаголов *жить, смеяться, общаться*, которые сами по себе не содержат оценочного компонента, однако в контексте высказывания приобретают его со знаком «плюс») и конце сверхфразового единства, образуя так называемую «эмоционально-оценочную рамку» [Гак 1998: 647]. Более того, субъект оценки синтаксически отделяет объект оценки (работу) от оценочного отношения (*очень важная*) с целью поставить акцент, придать самой оценке большую значимость («весомость» оценочного предиката как бы дает ему право существовать в отдельном предложении).

В комментариях, в которых *работа* выступает холонимом, а *жизнь* партонимом, авторы реже остаются нейтральны по отношению к предмету, а количество контекстов, содержащих оценку со знаком «плюс», оказалось больше, чем контекстов с оценкой со знаком «минус». Приведем наиболее яркие примеры комментариев, где объект «работа» характеризуется позитивно:

– *На работе тоже можно жить) помню, как моя мама брала меня на работу — они там с коллегами умудрялись и праздники праздновать, и всё время шутики шутили, хоть работа нелегкая была и ответственная, но хорошо помогает понимание, что на работе можно тоже жить жизнь, находить удовольствие в мелочах, завести друзей, выпускать пар вместе с коллегами, если работаешь с неадекватными клиентами. Это всё помогает не чувствовать себя рабом системы* — автор комментария одновременно выражает

негативную оценку (*нелегкая и ответственная работа, неадекватные клиенты, раб системы*) и положительную (*праздники, шутки, удовольствие в мелочах, завести друзей, выпускать пар*), причем преобладание оценок со знаком «плюс» компенсирует недостатки оцениваемого объекта. Также субъект оценки намеренно допускает стилистическую ошибку, заключающуюся в повторе слов (*праздники праздновать, шутки шутили, жить жизнь*) в качестве формы интенсивности с целью увеличения эмотивной силы высказывания [Гак 1998: 646];

– *Я работаю 5 дней в неделю целый год не ради выходных или отпуска, а ради того, чтобы принести пользу людям в этом мире. Для того, чтобы наша жизнь имела смысл и хоть какой-то след. Жизнь утекает, если ты живешь только ради отдыха. Если вы помогаете людям своей работой, профессией — вы уже живете не зря, а значит жизнь не утекает!* — автор выражает позитивное отношение к работе с помощью лексем *смысл, след*, которые приобретают положительное оценочное значение в контексте, а также лексем *польза, помогать, не зря*, которые содержат положительную оценку в своей семантике. Негативная оценка присваивается отдыху (= отсутствию работы) как самоцели;

– *Возник вопрос, что делать со свободным временем. Часто оно уходит на апатию, просмотры шортс. На развитие — почему-то нет. Пирог тоже печь неохота. Ищу работу. Буду там жить* — в данном контексте положительное оценочное значение «работа» получает имплицитно, поскольку противопоставляется свободному времени, оцененному субъектом отрицательно. Словосочетание *просмотры шортс* (= коротких видеороликов в интернете) нейтрально само по себе, однако со словом *апатия*, имеющим негативное оценочное значение, они образуют однородный ряд, приобретая общее негативное оценочное значение;

– *Я и на работе живу, кайфую от работы, делаю людей счастливее;*

– *Вся моя жизнь состояла либо из учебы, либо из работы. И вот, я бросила универ, поступила на другую, никак не связанную с искусством специальность, вышла замуж за очень далекого от искусства айтишника и вся моя жизнь просто начала сыпаться по кускам. Я держалась за загруженности в новом универе и на старой работе, преподавала на дому, а два месяца назад ушла, так как приняли решение завести ребенка и после Зего месяца мне стало очень тяжело работать. Моя жизнь реально рас-*

сыпалась. Ничто не сбивало меня с ног так сильно, как отсутствие работы — в данном микротексте субъект не выражает позитивное отношение к работе, однако присваивает негативную оценку ее отсутствию (*сыпаться по кускам, тяжело, рассыпаться, сбивать с ног*), соответственно, можно сделать вывод, что для субъекта оценки объект «работа» будет оцениваться со знаком «плюс».

Приведем для сравнения анализ комментариев, в которых *работа* и *жизнь* также находятся в отношениях целого и части, однако пользователи присваивают негативную оценку подобным отношениям:

– *Сейчас уже хочется не просто жить на работе, а еще и своей жизнью пожить и не от кого не зависеть. Прошло 20 лет, а жизнь до сих пор состоит из одной работы* — автор комментария не дает открытую оценку, однако выражает желание выйти из образа жизни, где жизнь — это часть работы. Более того, он использует лексему *сейчас*, что свидетельствует о ценностной динамике субъекта, так как это желание не было свойственно ему ранее;

– *Чтобы зарабатывать 50 тысяч, нужно ЖИТЬ НА РАБОТЕ 6/1* — субъект выражает негативное отношение к явлению «жить на работе» с помощью метаграфемного оформления текста: прописные буквы в интернет-коммуникации используются с целью «смыслового и интонационного выделения слов и словосочетаний на фоне остального текста» [Миронова 2024: 67] и передают «кричащий» тон. Таким образом, субъект выражает эмоции агрессии, а эмоция, согласно Шаховскому, всегда является формой оценки [Шаховский 2019: 27].

В ряде комментариев объектом оценки становится не «работа», а характеристики работы, а именно «время и усилия, затрачиваемые на нее» или «баланс между работой и отдыхом»:

– *Я почти не отдыхаю. От этого наступает дикое выгорание. Рабочие показательно падают. В результате и пожить не получается, и работа стопорится.* В данном примере объектом оценки выступает не столько работа, сколько баланс между работой и отдыхом, т. е. негативную оценку получает не работа, а время, затрачиваемое на нее. Лексема *выгорание*, используемая в данном комментарии, сама по себе имеет оценочный компонент, однако субъект оценки усиливает его с помощью интенсификатора *дикий* в переносном значении «сильный» (ср.: *дикая боль, дикая жара*), делая выражение более экспрессивным. Таким образом, *дикое выгорание* — переутомле-

ние в крайней степени / доведенное до эскалации;

– *Думаю, важен баланс во всем! Работать постоянно до упаду в стрессе и без времени на отдых — ужасно и вряд ли кому-то сильно полезно. Отдохнувший человек в хороших условиях труда явно будет больше кайфа получать от того, что создает и результат даже принесет больше пользы, эффективности. Все взаимосвязано. И тогда работа будет интересной частью жизни, а не нудной тяжкой каторгой — с помощью оценочных наречий ужасно и (вряд ли) полезно, прилагательных нудный, тяжкий и существительного каторга отрицательный оценочный компонент приобретает «интенсивная и непрерывная работа», в само обозначение которой субъект оценки уже закладывает отрицательную оценку (работать постоянно до упаду в стрессе и без времени на отдых). В то же время субъект выражает позитивное отношение к работе, обеспечивающей необходимые условия (оцениваемые субъектом как хорошие) и не реализующейся в ущерб свободному времени, что передается лексическими средствами с положительным оценочным значением (кайф, польза, эффективность, интересный);*

– *Мне какое-то время казалось, что живу на работе (с 9:30 утра и до бесконечности в среднем до 9 вечера с пн по пт, по выходным постоянно на связи в режиме ожидания и часто прилетают задачи). Сейчас всё то же, но нашла танцы и спорт, которые начинаются в 8 и 9 вечера (в половине случаев успеваю на тренировки); плюс вспоминаю активно свою специальность (работаю сейчас не по ней), занимаюсь удалённо с репетитором по выходным. Вроде бы нагрузка даже увеличилась, но чувствую себя гораздо лучше, чем просто с одной работой и редким отдыхом от неё — автор комментария выражает негативное отношение к образу жизни, в котором работа занимает всё время, и дает сравнительную оценку со знаком «плюс» (лучше) графику, в который, помимо работы, включены и другие аспекты жизни;*

– *В последнее время я начинаю думать о том, что мне совсем это не нравится. Ненормированный график, 1 выходной в неделю и желание уволиться появилось само собой. Ощущение, что я живу работой, отдыхать совершенно не успеваю, когда я была кассиром, у меня такого не было. Отработал до 3-х часов и полдня в запасе, а тут совершенно не так — автор описывает опыт работы с разными условиями труда и дает негативную оценку работе, выполняемой в ущерб отдыху.*

Таким образом, синтагматический анализ комментариев, содержащих оценочные суждения, позволил выявить следующее.

1. В микротекстах, в которых *работа* и *жизнь* выступают контекстуальными антонимами, работа как объект оценки получает исключительно негативную характеристику.

2. В микротекстах, в которых *работа* и *жизнь* находятся в отношениях части и целого, работа получает исключительно позитивную характеристику.

3. В микротекстах, в которых *работа* и *жизнь* находятся в отношениях целого и части, работа получает в основном позитивную оценку, но присутствуют и случаи негативной оценки.

4. В ряде комментариев объектом негативной оценки выступает не сама работа, а ее частные характеристики (трудозатратность, объема работы).

ИСТОЧНИКИ

1. Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — Москва : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. А—Й.
2. Учебный фразеологический словарь / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. — Москва : АСТ, 1997. С. 196.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атабаева, Х. Теоретические проблемы антонимии / Х. Атабаева, Т. К. Бардина // Русский язык в поликультурном пространстве Прикаспия: проблемы изучения и преподавания : сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Астрахань, 28 апр. 2022 г.) / под ред. Е. Н. Бадаловой [и др.]. — Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. — С. 115–118. — EDN ZYCUMH.
2. Бубнова, И. А. Нажми на кнопку: от homo sapiens к dis-button homo / И. А. Бубнова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2023. — № 21. — С. 5–16. — EDN NRPIGX.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — 2-е изд., доп. Москва : УРСС, 2002. — 261 с. — ISBN 5-354-00047-5.
4. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с. — ISBN 9785785900639.
5. Гридина, Т. А. Динамика языкового сознания в свете лексикографических данных и эргонимий / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Филологический класс. — 2023. — Т. 28, № 4. — С. 323–336. — DOI 10.26170/2071-2405-2023-28-4-323-336. — EDN IMMНВЕ.
6. Иванян, Е. П. Характеристика традиций обозначения русской провинции проприальными единицами / Е. П. Иванян // Русистика без границ. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 44–55. — EDN KDSKFG.
7. Кириллова, В. Н. Сравнительный анализ понятий «компетентность» и «компетенция» в контексте тезаурусного подхода / В. Н. Кириллова // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. — 2022. — № 5 (46). — С. 32–36. — EDN FESAEG.
8. Кузичев, А. С. Диаграммы Венна. История и применение / А. С. Кузичев. — Москва : Наука, 1968. 252 с.
9. Коновалова, Н. И. Префиксоиды как средство выражения оценочности / Н. И. Коновалова // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. — 2025. — № 2 (16). — С. 46–57. — DOI 10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57. — EDN TCNNZY.
10. Масальская, М. А. Результаты эксперимента по проверке специфики отражения в языковом сознании испытуемых студентов фрейма «совершение покупки» / М. А. Масальская //

XV Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / гл. ред. Е. Я. Аршанский. — Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. — Т. 1. — С. 206–208. — EDN LKWRUN.

11. Миронова, Н. И. Использование метаграфемных средств для выражения эмоций в интернет-комментариях / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. — 2024. — № 2(60). — С. 64–76. — DOI 10.30982/2077-5911-2024-60-2-64-76. — EDN ZHSHDO.

12. Мисонжников, Б. Я. Комментарий в структуре медиа-публикации как субъект формирования метадискурса / Б. Я. Мисонжников // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. — 2020. — № 62. — С. 267–282. — EDN SXQNXV.

13. Мишучков, А. А. Категория понимания в типологии дискурсов Ю. Хабермаса / А. А. Мишучков // Credo New. — 2018. — № 2 (94). — С. 3. — EDN XOHGMX.

14. Нагога, О. В. Лингвистика дискурса и методы дискурсивного анализа / О. В. Нагога // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 12(150). — DOI 10.60797/IRJ.2024.150.41. — EDN JMSWPR.

15. Османова, Т. А. Антонимы как средство выразительности в художественных текстах (на примере произведений М. Ю. Лермонтова и И. А. Крылова) / Т. А. Османова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 32, № 3. — С. 61–68. — DOI 10.21779/2542-0313-2017-32-3-61-68. — EDN YNZGPR.

16. Парышева, Е. В. Рынок и базар в публицистическом дискурсе: от системной синонимии к контекстной антонимии / Е. В. Парышева // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 161–169. — EDN VIBDKR.

17. Полякова, С. В. Особенности блоггового дискурса / С. В. Полякова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — № 2. — С. 41–45. — EDN LDEOYD.

18. Прокошенкова, Л. П. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике / Л. П. Прокошенкова, И. Б. Гецкина // Вестник Чувашского университета. — 2006. — № 4. — С. 451–456. — EDN JXQPPV.

19. Романюк, Л. С. Антонимы в творчестве Виктора Цоя / Л. С. Романюк // Incipio. — 2023. — № 18. — С. 41–46. — EDN IEEOFR.

20. Русакова, М. М. Строительная терминология в рекламном дискурсе: лингвопрагматический аспект / М. М. Русакова, П. Л. Горелик, Н. В. Маврина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 7. — С. 2279–2283. — DOI 10.30853/phil210316. — EDN GOMMEJ.

21. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 714 с.

22. Садовская, Е. В. Интердискурс. Интертекстуальность. Метадискурс. К проблеме формирования высказываний «другого» в дискурсе / Е. В. Садовская // Вестник Самарского государственного университета. — 2008. — № 1(60). — С. 167–175. — EDN IUKEST.

23. Сложеникина, Ю. В. Слово «пиар» в лингвокультурологической оценке: лексический фон иронии / Ю. В. Сложеникина, А. В. Растягаев, Т. В. Леванова // Культура и текст. — 2018. — № 2(33). — С. 194–215. — EDN XYPZEL.

24. Чудинов, А. П. ДОБРО, ЗЛО, ПРАВДА, ЛОЖЬ в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах: опыт психолингвистического эксперимента / А. П. Чудинов, Н. А. Сергиенко, В. М. Глушак // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 297–311. — DOI 10.17223/18137083/75/21. — EDN OHLLMI.

25. Шаховский, В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 1(39). — С. 22–37. — DOI 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37. — EDN SKQDYO.

MATERIALS

1. Russian Academy of Science, Institute of Linguistics Researches (1999). Slovar' russkogo yazyka = Dictionary of the Russian Language. 4th ed., ster. Moscow: Rus. language: Polygraph Resources. Vol. 1. A—Ya.

2. Bystrova, E. A., Okuneva, A. P., Shanskiy, N. M. (1997). Uchebnyy frazeologicheskiy slovar' = Educational phraseological dictionary. Moscow: AST, 196 p.

REFERENCES

1. Atabaeva, Kh., Bardina, T. K. (2022). Teoreticheskie problemy antonimii = Theoretical Problems of Antonymy. *Russian Language in the Multicultural Space of the Caspian Region. Problems of Studying and Teaching: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conf.* (Ed. E. N. Badalova), 115–118. Astrakhan': Astrakhan State University. EDN ZYCUMH.

2. Bubnova, I. A. (2023). Nazhmi na knopku: ot homo sapiens k dis-button homo = Press the Button: From Homo Sapiens to Dis-Button Homo. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity*, 5–16. EDN NRPIGX.

3. Vol'f, E. M. (2002). Funktsional'naya semantika otsenki = Functional Semantics of Evaluation. 2nd ed., suppl. Moscow: URSS, 261 p. ISBN 5-354-00047-5.

4. Gak, V. G. (1998). Yazykovye preobrazovaniya = Language Transformations. Moscow: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 768 p. ISBN 9785785900639.

5. Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2023). Dinamika yazykovogo soznaniya v svete leksikograficheskikh dannykh i ehrgonominatsiy = Dynamics of Linguistic Consciousness in Light of Lexicographic Data and Ergonominations. *Philological Class*, 28(4), 323–336. DOI 10.26170/2071-2405-2023-28-4-323-336. EDN IMMHEB.

6. Ivanyan, E. P. (2022). Kharakteristika traditsiy oboznacheniya russkoy provintsii proprial'nymi edinitami = Characteristics of the Traditions of Designating Russian Provinces with Proprietary Units. *Russian Studies Without Borders*, 6(2), 44–55. EDN KDSKFG.

7. Kirillova, V. N. (2022). Sravnitel'nyy analiz ponyatiy «kompetentnost» i «kompetentsiya» v kontekste tezaurusnogo podkhoda = Comparative Analysis of the Concepts of “Competence” and “Competence” in the Context of the Thesaurus Approach. *Student Electronic Journal “StrIzh”*, 5(46), 32–36. EDN FESAEG.

8. Kuzichev, A. S. (1968). Diagrammy Venna. Istoriya i primeneniya = Venn Diagrams. History and Applications. Moscow: Nauka, 252 p.

9. Konovalova, N. I. (2025). Prefiksoidy kak sredstvo vyrazheniya otsenchnosti = Prefixoids as a Means of Expressing Evaluation. *Verba. North-West Linguistic Journal*, 2(16), 46–57. DOI 10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57. EDN TCNNZY.

10. Masal'skaya, M. A. (2021). Rezul'taty ehksperimenta po proverke spetsifiki otrazheniya v yazykovom soznanii ispytue-mykh studentov freyma «sovershenie pokupki» = Results of an Experiment to Test the Specificity of Reflection of the “Making a Purchase” Frame in the Linguistic Consciousness of Student Subjects. *XV Masherov Readings. Proc. of the International Scientific and Practical Conf. of Students, Postgraduates, and Young Scientists (ed.-in-chief E. Ya. Arshanskiy)*. Vol. 1, 206–208. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. EDN LKWRUN.

11. Mironova, N. I. (2024). Ispol'zovanie metagrafemnykh sredstv dlya vyrazheniya ehmotisy v internet-kommentariyakh = Using Metagraphemic Means to Express Emotions in Online Comments. *Issues of Psycholinguistics*, 2(60), 64–76. DOI 10.30982/2077-5911-2024-60-2-64-76. EDN ZHSHDO.

12. Misonzhnikov, B. Ya. (2020). Kommentariy v strukture media-publikatsii kak sub'ekt formirovaniya metadiskursa = Commentary in the Structure of Media Publication as a Subject of Metadiscourse Formation. *The World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, 62, 267–282. EDN SXQNXV.

13. Mishuchkov, A. A. (2018). Kategoriya ponimaniya v tipologii diskursov Yu. Khabermasa = The Category of Understanding in J. Habermas's Typology of Discourses. *Credo New*, 2(94), 3. EDN XOHGMX.

14. Nagoga, O. V. (2024). Lingvistika diskursa i metody diskursivnogo analiza = Discourse Linguistics and Methods of Discourse Analysis. *International Research Journal*, 12(150). DOI 10.60797/IRJ.2024.150.41. EDN JMSWPR.

15. Osmanova, T. A. (2017). Antonimy kak sredstvo vyrazitel'nosti v khudozhestvennykh tekstakh (na primere proizve-

deniy M. Yu. Lermontova i I. A. Krylova) = Antonyms as a Means of Expression in Literary Texts (Based on the Works of M. Yu. Lermontov and I. A. Krylov). *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 32(3), 61–68. DOI 10.21779/2542-0313-2017-32-3-61-68. EDN YNZGPR.

16. Parysheva, E. V. (2023). *Rynok i bazar* v publitsisticheskom diskurse: ot sistemnoy sinonimii k kontekstnoy antonimii = *Rynok and bazar* in journalistic discourse: from systemic synonymy to contextual antonymy. *Political Linguistics*, 5(101), 161–169. EDN VIBDKR.

17. Polyakova, S. V. (2010). Osobennosti blogovogo diskursa = Features of blog discourse. *Bulletin of the Immanuel Kant State University of Russia*, 2, 41–45. EDN LDEOYD.

18. Prokoshenkova, L. P., Getskina, I. B. (2006). Diskursivnyy analiz i ego rol' v sovremennoy lingvistike = Discourse Analysis and Its Role in Modern Linguistics. *Bulletin of the Chuvash University*, 4, 451–456. EDN JXQPPV.

19. Romanyuk, L. S. (2023). Antonimy v tvorchestve Viktora Tsoya = Antonyms in the Works of Viktor Tsoi. *Incipio*, 18, 41–46. EDN IEEOFR.

20. Rusakova, M. M., Gorelik, P. L., Mavrina, N. V. (2021). Stroitel'naya terminologiya v reklamnom diskurse: lingvopragmaticheskiy aspekt = Construction Terminology in Advertising Discourse: The Lingvopragmatic Aspect. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 14(7), 2279–2283. DOI 10.30853/phil210316. EDN GOMMEJ.

21. Shvedova, N. Yu. (Ed.) (1980). *Russkaya grammatika* = Russian Grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. Moscow: Nauka, 714 p.

22. Sadovskaya, E. V. (2008). Interdiskurs. Intertekstual'nost'. Metadiskurs. K probleme formirovaniya vyskazyvaniy «drugogo» v diskurse = Interdiscourse. Intertextuality. Metadiscourse. On the Problem of Forming Statements of the “Other” in Discourse. *Bulletin of Samara State University*, 1(60), 167–175. EDN IUKEST.

23. Slozhenikina, Yu. V., Rastyagaev, A. V., Levanova, T. V. (2018). Slovo «piar» v lingvokul'turologicheskoy otsenke: leksicheskiy fon ironii = The Word “PR” in Linguistic and Cultural Assessment: The Lexical Background of Irony. *Culture and Text*, 2(33), 194–215. EDN XYPZEL.

24. Chudinov, A. P., Sergienko, N. A., Glushak, V. M. (2021). DOBRO, ZLO, PRAVDA, LOZH' v russkoy, ukrainskoy, britanskoy i amerikanskoy lingvokul'turakh: opyt psikholingvisticheskogo ehksperimenta = GOOD, EVIL, TRUTH, LIES in Russian, Ukrainian, British and American Linguistic Cultures: An Experience of Psycholinguistic experiment. *Siberian Philological Journal*, 2, 297–311. DOI 10.17223/18137083/75/21. EDN OHLLMI.

25. Shakhovskiy, V. I. (2019). Obosnovanie lingvisticheskoy teorii ehmtsiiy = Justification of the linguistic theory of emotions. *Issues of Psycholinguistics*, 1(39), 22–37. DOI 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37. EDN SKQDYO.